

Последние бои

15 марта укрепленный район передал вновь подготовленному к наступлению 17-му гвардейскому корпусу часть рубежа обороны, на этот раз уже южную. Граница между полевыми войсками и пулеметно-артиллерийскими батальонами теперь проходила от горы Острыш по высоте 1025 и южной окраины Витанова до Забидова. В дальнейшем она была перенесена еще чуть севернее.

Соответственно менялось и направление главного удара. Войска корпуса должны были нанести его от Хохолува — Гладовки на Трстень — Твардошин. Батальонам укрепленного района было приказано наступать на Бобров и Зуброглаву. Таким образом, прежнее направление главного удара становилось вспомогательным.

Это изменение, несомненно, способствовало успеху наступления ударной группы корпуса, так как было неожиданным для противника. Задача же частей укрепрайона становилась более сложной, чем прежде: нам предстояло выбить врага из населенных пунктов, которыми не смогли овладеть войска корпуса. Конечно, следовало ожидать, что теперь фашисты бросят свои резервы не против нас, а на новое направление главного удара. Но и при этом овладение Бобровом и Зуброглавой оставалось не легким делом для батальонов укрепрайона, по-прежнему имевших значительный недокомплект личного состава.

Правда, мы частично пополнили их за счет стрелковых рот, о которых уже говорилось. Дело в том, что штаб армии, наконец, зачислил их в постоянный состав наших батальонов. Это было весьма разумным решением, так как стрелковые роты, действуя самостоятельно, понесли в результате наступательных боев 7—9 марта весьма значительные потери. Теперь же новички влились в ряды бывалых бойцов, а это, как известно, лучший способ избежать лишних потерь.

Пополнение было распределено по пулеметно-артиллерийским ротам, что дало возможность восстановить 494-й батальон в качестве отдельной части. Так у нас опять стало семь пулеметно-артиллерийских батальонов, и к началу нового наступления можно было создать более сильные резервы.

Подготовка к прорыву вражеской обороны на этот раз велась тщательнее. Войска корпуса, как я уже отмечал, заняли часть оборонительной полосы еще 15 марта, почти за две недели до начала наступления, и смогли лучше изучить противостоявшие вражеские силы. Немало в этом отношении сделали и отважные разведчики. Каждую ночь доставляли они свежие данные о противнике, а нередко и пленных.

Большая удача выпала разведгруппе 500-го батальона в составе коммуниста старшего сержанта Деева и рядовых-комсомольцев Осиченко, Липы и Новикова. 15 марта они проникли в тыл гитлеровцев и двое суток спустя возвратились не только с ценными сведениями о враге, но и с шестью «языками». Успешно действовали и разведчики 493-го батальона. Старший сержант Нурдинов и рядовые Сантин и Черняев в ночь на 19 марта скрытно подползли к переднему краю противника. Закидав гранатами вражеский блиндаж, они выволокли оттуда двух уцелевших фашистов и доставили их в штаб батальона¹.

Благодаря активности нашей разведки удалось получить довольно ясное представление об обороне противника на направлении предстоявшего наступления батальонов укрепрайона. Она была построена очагами из отдельных огневых точек и блиндажей, соединявшихся ходами сообщения и прикрытых проволочными заграждениями. Все это в сочетании с условиями горной местности, в которой высотами владел противник, сулило атакующим немало трудностей.

Однако они были преодолены.

На рассвете 28 марта, после десятиминутного мощного артиллерийского налета по передовым позициям врага, вместе с ударными частями корпуса пошли в атаку 491-й, 493-й и 496-й пулеметно-артиллерийские батальоны. Встреченные чрезвычайно упорным сопротивлением, они продвигались шаг за шагом. В результате трехдневных ожесточенных боев удалось прорвать оборонительную полосу противника и овладеть Пясковой Поляной и Гамри.

Наступление войск правого крыла ударной группировки 18-й армии также усилилось. Они освободили Трестень и Твардошин.

Складывались благоприятные условия для дальнейшего продвижения частей укрепленного района.

¹ См.: Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 172604, д. 5, л. 95.

491-й батальон, развернувшись вправо, на Зуброглаву, вышел 1 апреля на речку Поланова Кривень. Влево, на Бобров, двинулся 493-й батальон, установивший в районе речки Чорна Орава локтевую связь с частями соседней 8-й стрелковой дивизии. Туда же наступал вдоль шоссе Яблонка—Бобров и 496-й. Этот батальон и выдвинувшийся сюда резервный 500-й 1 апреля овладели городком Бобров.

Наступление корпуса продолжало успешно развиваться. 8-я стрелковая дивизия овладела населенными пунктами Осада и Урочище Юрчево. К концу дня 1 апреля наступающие части вышли в Устье, полностью выполнив боевую задачу, поставленную командованием армии.

Противник отходил по всему фронту.

На рассвете 2 апреля в наступление перешли все батальоны укрепленного района. Они получили задачу обеспечивать правый фланг 18-й армии и очистить от противника долины рек Веселе, Мутне, Навоть.

20-й батальон, двигаясь в направлении Наместово, Ясеница и дальше вдоль реки Бела Орава, уже в 7 часов утра ворвался в первый из этих населенных пунктов. Здесь он встретил сильное сопротивление и в течение всего дня вел уличные бои, закончившиеся уничтожением вражеского гарнизона. 491-й батальон, переправившийся через реку Бела Орава, вышел в тыл противнику и во взаимодействии с 493-м овладел селением Ясеницы¹.

К 5 апреля эти три батальона освободили также населенные пункты Круштницы, Поречье, Закаменно Оравицу, Мрзачку, а 496-й — Мутно и Навоть. Продолжая успешное наступление в долинах рек Веселе, Мутне, Навоть и Бистрица, части укрепленного района уничтожали засады противника, сбивали его арьергарды и заслоны.

18-я армия имела задачу выйти в ходе преследования на линию Стара Бистрица, Варин, Св. Мартин. Однако в районе населенных пунктов Суль, Рыцерна—Гурна, Стара Бистрица, в труднодоступной горной полосе Бескид Живецких войска армии встретили очередной, сильно укрепленный рубеж противника.

Наступление было вновь приостановлено.

8 апреля перешли к обороне части укрепленного района. Правифланговый 496-й батальон занял участок с передним краем от Боровянки до Граничне. Левее местность представляла собой сплошное нагромождение поросших лесом, почти непроходимых гор. Этот участок протяженностью по фронту до десяти километров отделял 496-й батальон от его соседа — 491-го, чей передний край проходил от подножья горы Кучера до высоты 829. Дальше

¹ Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6367, д. 536, лл. 22—113.

расположились 20-й (Велпкий Поток, Гапчины) и, наконец, 493-й (отметка 564, Домацков). Остальные три батальона предназначались для наступательных действий.

Мы действовали левее 1-й гвардейской армии, связи с которой по-прежнему не имели. Нашими же соседями слева, на противоположном берегу речки Бистрица, текущей с востока на запад, были части 8-й стрелковой дивизии.

Перед нами оборонялись 253-я пехотная дивизия и 774-й пехотный полк на участке Копякув — Стара Бистрица и 304-я пехотная дивизия немцев совместно с остатками нескольких частей другой дивизии — на участке Стара Бистрица — Браницы. Наиболее сильно укрепленной оказалась полоса, прикрывавшая Стару Бистрицу. Она, как установила разведка боем, тянулась от высоты 979 по правому берегу безымянной речки вплоть до ее впадения в Бистрицу у населенного пункта Райноги.

Между тем укрепрайону была поставлена задача овладеть именно этой самой Старой Бистрицей. Мы должны были захватить и гору Кучера (высоту 1004), которая составляла часть упомянутого выше труднопроходимого массива. В дальнейшем батальонам предстояло освободить также город Чадца.

Гора Кучера имела большое значение для успешного выполнения всего этого боевого задания. С нее мы и начали.

Поистине неимоверные усилия понадобились, чтобы обойти с севера высоту 1004. И они оказались под силу советским войскам. Однако, преодолев горное бездорожье и овладев этой высотой, мы не смогли продвинуться дальше, так как встретили ожесточенное сопротивление противника.

Помимо всего прочего это означало, что разрыв между 496-м и остальными батальонами оставался. Насколько он был опасен, показала попытка противника окружить 496-й батальон сразу же после его выхода на этот рубеж. Угрозу выхода врага в наш тыл на этом направлении подтвердили и поиски разведывательной группы 500-го батальона: она обнаружила там батальон фолькштурмистов, недавно прибывший из Германии.

Пришлось принять предупредительные меры. Та же разведгруппа, действуя северо-восточнее Кучеры, с наступлением темноты овладела высотой 1119 (горой Ожел), захватив здесь 27 пленных. Вслед за тем сюда выдвинулся 500-й батальон, а вскоре на эту же высоту был выведен и 496-й, с боем вырвавшийся из окружения.

Захват горы Ожел был составной частью нашего общего плана преодоления вражеской обороны. Он предусматривал наступление по долине речек Ростока-Дол и Клубинска-Дол, откуда мы предполагали выйти в тыл войскам противника, оборонявшим Стару Бистрицу. Обеспечить справа движение атакующих батальонов и должны были наши опорные пункты на высотах 1004 и 1119.

При создании этих опорных пунктов неоценимую братскую помощь оказало опять местное население. Наши друзья-словаки сначала помогли выкатить на руках в горы семь артиллерийских батарей. Затем взялись доставлять туда боеприпасы и продовольствие, выносить с гор раненых.

С чувством глубокой благодарности вспоминаю я об этих замечательных патриотах своей Родины, стремившихся хоть чем-нибудь помочь в борьбе с общим врагом — фашизмом. Их помощь сыграла большую роль в организации нашего дальнейшего наступления в этом районе.

Да вот хотя бы такой пример. 8 апреля, сразу же после нашего вступления в Нову Бистрицу, к моему заместителю по снабжению майору Георгию Алексеевичу Гольцикеру явился представитель местной группы Сопротивления. Он сказал, что можно восстановить узкоколейку от Нова Бистрицы до Брезы (Брезно). Оказалось, что немцы при отступлении завалили тоннель, по которому она проходит.

В ту ночь его отрыли саперы. В тоннеле оказался и паровоз с вагонами. Узкоколейная железная дорога была быстро восстановлена и с помощью словацких рабочих приведена в действие.

Так была решена задача снабжения, которая являлась для нас чрезвычайно затруднительной, так как своего автотранспорта укрепрайон не имел, а требовалось, чтобы мы своими силами подвозили грузы с перевалочного пункта в Брезе. Из Нова Бистрицы в горы все доставлялось также в основном местными жителями, многие из которых были партизанами. Для этого они организовали несколько специальных команд, насчитывавших до 150 человек и действовавших под руководством наших офицеров.

Обеспечив свой правый фланг, части укрепленного района усилили активные действия.

При поддержке артиллерийских батарей, бивших по врагу прямой наводкой с гор Кучера и Ожел, 496-й батальон 10 апреля овладел высотой 757, захватив в плен оборонявшееся здесь подразделение первого батальона 754-го пехотного полка. Тогда же 361-й и 491-й батальоны совместной атакой заняли высоту 950 и двинулись дальше, на Слинков, а 493-й и 500-й овладели фольварком Клубински и высотой 861. Наступая на юг, батальоны 12 апреля отбили у противника высоту 341 и Котлин, а также часть железнодорожной линии, идущей в долину Клубинска-Дол.

Подтянув свежие силы, фашисты 13 апреля предприняли несколько атак с целью выбить наши части с высот. Завязались упорные кровопролитные бои, в ходе которых мы не только удержали занятые нами скаты и вершины гор, но и неизменно продвигались вперед, захватывая новые позиции.

Особенно важно было занять гору Ясен и расположенные вокруг нее три безымянные высоты, преграждавшие путь в долину, где сливались реки Бистрица и Късуца. Против оборонявшего их противника были брошены четыре из пяти батальонов, наступавших на этом направлении. Их совместными действиями умело руководил майор Сотников, возглавлявший теперь оперативную часть штаба укрепленного района.

Первый успех был достигнут 16 апреля. В этот день 500-й батальон внезапной атакой овладел одной из безымянных высот и, передав ее двум соседним ротам 361-го батальона, вновь двинулся вперед. Противник стремился во что бы то ни стало вернуть утраченную важную позицию. Его артиллерия обстреляла высоту. Вслед за тем три роты гитлеровцев атаковали ее, потеснив наши подразделения. Однако 361-й батальон при содействии автоматчиков из 500-го вновь овладел высотой.

Не выдержав рукопашного боя, фашисты отступили. 23 из них были взяты в плен. В это же время 496-й батальон захватил гору Къкула, а затем внезапной атакой занял и расположенную несколько южнее высоту 979.

Высота 979 как раз и прикрывала подступы к горе Ясен и выход к Стибалову. Поэтому в течение трех следующих дней гитлеровцы отчаянно пытались сбить с нее наш батальон. Атаки следовали одна за другой. Высота то и дело переходила из рук в руки. Но 19 апреля на ее вершине появились наши минометы, а также выкаченные на руках 45-мм орудия, ударившие прямой наводкой, и враг был окончательно отброшен.

После этого 361-й, 493-й, 496-й и 500-й батальоны при поддержке артиллерии, следовавшей теперь в их боевых порядках, сломали упорное сопротивление фашистов, оборонявших гору Ясен. 26 апреля в жестоком бою они овладели ею и вышли к Стибалову. В тот же день 20-й и 491-й батальоны освободили Стару Бистрицу, захватив здесь до трехсот пленных и большое количество военных трофеев¹.

Выход в долину двух рек был открыт.

Полоса частей укрепленного района к этому времени расширилась и за счет участка 8-й стрелковой дивизии, принятого нами по приказу командования армии. Его занял 361-й батальон. Таким образом, мы теперь наступали по обоим берегам реки Бистрицы.

Шли вперед и другие соединения 18-й армии. Поэтому противник не имел возможности маневрировать. И все же после потери своего первого сильно укрепленного рубежа он попытался задержать нас на следующем, расположенном вдоль рек Чернянка, Късуца и прикрывавшем город Чадца.

² Архив МО СССР, ф. 371, оп. 6367, д. 540, л. 15.

Здесь главная оборонительная полоса гитлеровцев состояла из двух сплошных траншей, тянувшихся от Долки по высотам 650, 758, затем через фольварки До-Губара, До-Старин и далее на юг. Они были усилены противотанковыми рвами, надолбами, проводочными заграждениями, минными полями. Кроме того, на отдельных участках имелись усиленные узлы сопротивления — дзоты, закрытые пулеметные и снайперские точки. Наконец, к западу от этого рубежа фашисты тщательно укрепили непосредственные подступы к городу.

Выполняя боевую задачу, батальоны укрепленного района 27 апреля овладели населенными пунктами Краловя, Кандери, Кадамья, Горцы, Ясковья, Бабайти, Бемья. В течение следующих двух дней они вновь продвинулись на 24 километра и освободили десятки других селений.

30 апреля немецкий 464-й пехотный полк пытался остановить части укрепленного района на наиболее сильно укрепленном участке рубежа — у впадения реки Бистрицы в Кысуцу. Но это ему не удалось. Наше наступление было столь стремительным, что под угрозой оказались фланги гитлеровцев, и полк поспешно начал отходить, стремясь укрыться в городе.

Преследуя отступающего врага, батальоны на его плечах ворвались в ночь на 2 мая в Чадца. Здесь, кроме упомянутого полка и остатков других разгромленных частей, были сосредоточены и резервные подразделения фашистов общей численностью свыше тысячи солдат и офицеров. Большая их часть была уничтожена в завязавшихся ночных уличных боях, многие взяты в плен, а остальные бежали из города и рассеялись в горах и лесах¹.

В бою за освобождение города Чадца смертью храбрых пали десятки советских воинов, и среди них капитан В. С. Богоявленский. Тяжко было видеть лежащим с простреленной грудью боевого друга, отважного офицера, прекрасной души человека. С болью хоронили мы павших товарищей. У братской могилы, выросшей в тот день в скверике на центральной площади Чадца, вместе с нами в скорбном молчании стояли жители города, за счастье которых отдали свою жизнь советские люди.

Это было 2 мая, в тот самый день, когда войска Советской Армии, сломив яростное сопротивление гитлеровцев, штурмом овладели Берлином. Над фашистским рейхстагом развевалось знамя нашей Победы. Несколько дней оставалось до полной и безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии.

И мы знали, что там, в логове фашистского зверя, и на всех других фронтах, где еще сражалась Советская Армия, и в эти последние дни войны лилась кровь советских воинов и вырастали

¹ Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 345881, д. 1, л. 10; оп. 172604, д. 5, л. 326; ф. 371, оп. 6367, д. 540, лл. 1—15; д. 536, лл. 2—113.

холмики новых братских могил, подобных той, у которой мы стояли в небольшом чехословацком городке Чадца. Но мы также знали, что не напрасно пролилась эта кровь и что все народы, на чьей земле мы оставляли могилы наших павших воинов, будут чтить их как памятники великому подвигу советского народа, освободившего мир от фашизма.

Как известно, военные действия в Европе не закончились с взятием Берлина. Остатки разгромленных вражеских войск с отчаянием обреченных продолжали оказывать Советской Армии ожесточенное сопротивление везде, где это еще оставалось возможным. Так было и в Чехословакии. Гитлеровцы продолжали удерживать в своих руках ее центральную и западную части. Они все еще хозяйничали в столице страны — Праге, жестокими репрессиями подавляя массовое движение Сопротивления.

Немедленное и полное освобождение чехословацкой земли стало в те дни одной из важнейших задач советских войск. К последнему решительному наступлению готовились и соединения 4-го Украинского фронта.

С этим, несомненно, было связано и решение о переброске батальонов 159-го укрепленного района с левого на правый фланг фронта. Таким образом, освободив город Чадца и этим полностью выполнив задачу, поставленную нам командованием 18-й армии, мы должны были покинуть Словакию¹.

Здесь, в Чадца, мы и простились с ней, навсегда сохранив добрую память о словацких друзьях, об их самоотверженной помощи, без которой нам было бы неизмеримо труднее вести боевые действия, особенно в горах. Не забыть и тех минут, когда они с любовью, по-братски провожали нас на последние, завершающие битвы с врагом. . .

В ночь на 5 мая батальоны разместились на грузовиках, присланных управлением фронта. Тяжелое пехотное оружие и боеприпасы также были погружены на машины, а артиллерийские орудия — на прицепы к ним. Без обозов и лошадей, которые должны были двигаться вслед за нами, мы прибыли к утру в селение Нассидаль, где вошли в состав 60-й армии.

Выполняя приказ, части укрепрайона заняли рубеж к западу от этого селения на левом берегу реки Опавы. Но вслед за тем была получена новая задача — с утра 6 мая наступать в направлении Кротендорф, Фридерсдорф, ст. Милотица и к исходу дня овладеть районом Вюрбенсталь—Бухвергсталь.

Вот когда мы почувствовали, что значили для нас оставленные в Чадца лошади. Теперь они вместе с обозами тоже продвигались сюда. Но 250 километров, которые нами были преодолены на машинах за несколько часов, они могли пройти не менее чем

¹ Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 172604, д. 5, л. 338.

за четверо суток. А до начала наступления оставалось не более тридцати часов. Где же взять тягловую силу для орудий, транспорт для тяжелой пехотной техники и боеприпасов?

Но вокруг нас и здесь были друзья, на этот раз чехи.

Мы находились теперь в Моравии, а точнее в восточной части Судетских гор. Это была частица как раз той территории, с оккупации которой Гитлер начал захват Чехословакии в 1938 г. Среди местных жителей оказалось много немцев, не успевших или не пожелавших уйти на запад вместе с отступившими войсками вермахта. Быть может, они еще верили своим фашистским фюрерам, слушавшим некое «чудо», которое будто бы в последний момент спасет «расу господ».

Так или иначе, но встреча с немецким населением была новым для нас фактором, потребовавшим от командиров и политработников усиления разъяснительной работы среди бойцов. Ведь наша Коммунистическая партия учила не ставить знак равенства между немецкими трудящимися и нацистскими руководителями. Совсем недавно мы получили новое подтверждение этому в «Правде», которая 14 апреля 1945 г. вполне обоснованно поправила тех, кто полагал, что весь немецкий народ должен разделить участь фашизма.

Нелегко было разъяснить это бойцам, да и многим офицерам. Неизмеримо труднее, чем при первых встречах с румынским и венгерским населением. Столь велика была ненависть наших воинов к фашизму, порожденному Германией. И все же, как в Нассидале, так в других местах, где мы, проходя с боями, встречали немецкое население, ни один мирный житель не был обижен советским солдатом.

Пришлось, правда, реквизировать лошадей в богатых немецких усадьбах. Но их владельцы вряд ли были «мирными» жителями. Скорее все они являлись заправилami в существовавших здесь еще недавно фашистских организациях. Так что такой «грех» мы взяли на себя не задумываясь. Тем более что лошади, как я уже отмечал, нужны были нам безотлагательно.

Впрочем, возникшие тогда транспортные трудности мы преодолели не столько путем военных реквизиций, сколько благодаря помощи чешского населения, видевшего в Советской Армии свою освободительницу от многолетнего ига фашизма. Чехи с радостью передали нам большое количество лошадей, за один день изготовили упряжь, причем сами же нашли необходимые для этого материалы.

Благодаря их братской помощи батальоны задолго до назначенного срока были готовы к наступлению.

От врага нас отделяла река Опава. Противостоявшие нам 56-й и 168-й полки 68-й пехотной и 105-й батальон 17-й танковой дивизий оборонялись на правом берегу, однако передовые их позиции имелись и на левом. Противник опирался на

укрепленную полосу с сетью траншей, закрытых огневых точек и блокгаузов. Броды на реке были заминированы, на берегу и под водой установлены проволочные заграждения.

Эта оборонительная полоса проходила по линии селений Блейхвиц, Бронтау, Линдау, Неплаховице, Яковице и прикрывала Егендорф (Крнов) и далее Оломоуц. Она предназначалась для того, чтобы задержать советские войска на этом направлении и обезопасить коммуникации, по которым отступали основные силы немецкой группировки в Чехословакии.

Обстановка к тому времени была совершенно безнадежной для этой группировки. К востоку, северу и югу от нее были наступающие советские войска, с запада к границам Чехословакии подошли американские дивизии. Однако, видя неизбежность капитуляции, гитлеровцы и здесь намеревались поступить точно так же, как в Германии, на востоке которой они продолжали оказывать яростное сопротивление Советской Армии, а на западе складывали оружие перед англо-американскими войсками. Соответственно этому немецкая группировка в Чехословакии, отступая под натиском советских войск, всячески пыталась задержать их продвижение и дожидаться подхода американцев с запада.

Но тщетно. Советская Армия неотвратимо шла вперед, ломая все преграды, воздвигаемые на ее пути противником.

Одну из таких преград теперь предстояло сокрушить и частям 159-го укрепленного района. Эта задача была выполнена пулеметно-артиллерийскими батальонами в первый же день наступления.

Рано утром 6 мая, после сильного артиллерийского налета на позиции врага, 20-й, 493-й и 500-й батальоны пошли в атаку. С ходу овладев населенным пунктом Блейхвиц, они под прикрытием огня из всех видов оружия форсировали Опаву на флангах немецкой обороны и, сломив сопротивление противника, ворвались в город Крнов.

Этот успех был результатом всесторонней подготовки и огромного боевого опыта наших солдат и офицеров, которые вот уже четвертый год воевали в самых различных условиях и научились действовать в любой обстановке. Особенно помогали воинам укрепрайона их умение владеть многими видами оружия, отличные навыки в разминировании. Даже под водой они быстро обезвреживали вражеские «сюрпризы», прокладывая себе путь к городу.

Уличные бои сначала приняли ожесточенный характер. Но в то время как три батальона вступили в Крнов с востока, еще два — 361-й и 496-й обходили его с севера и юга. Видя угрозу окружения, противник начал отход на запад. Отступая, фашисты оставляли за собой взорванные мосты и завалы на дорогах, что также должно было служить их главной цели — задержать наше наступление. Однако и это не могло им помочь.

Полностью освободив Крнов уже к полудню, батальоны продолжали стремительно наступать. Преследуя врага и выбив его из населенных пунктов Брантиц, Линдау, Хедвигсгрунд, Неплаховице, Браунсдорф, Лихтен и Зейферсдорф, они за один этот день продвинулись вперед более чем на 20 километров.

На следующий день части укрепленного района освободили Бурхвергсталь, Фридерсдорф, Нейерберсдорф и еще 14 различных населенных пунктов. Очистив от противника несколько железнодорожных станций, мы захватили большое количество военных трофеев.

Еще одно поражение было нанесено фашистам в районе станции Молотице. Здесь скопилось много гитлеровских войск, грузившихся в железнодорожные эшелоны. Прикрывавшие их бронепоезда открыли огонь с целью воспрепятствовать захвату нами этой станции. Они тут же были подожжены артиллерией укрепленного района. Овладев станцией, батальоны захватили в плен часть находившихся здесь гитлеровских солдат и офицеров, остальные рассеялись по окрестным селам.

8 мая, продолжая наступление, войска укрепленного района освободили свыше 15 селений, в том числе Карлсталь, Эйзидель. В тот же день они, перерезав коммуникации противника на Оломоуц, содействовали соседям в овладении этим городом.

И вот наступила незабываемая минута. В ночь на 9 мая мы получили сообщение о безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Итак, войне конец. Вот она, долгожданная Победа, во имя которой наш народ, наша Советская Армия выдержали тяжчайшие испытания. Выдержали и победили, повергнув сильного и жестокого врага.

Да, война окончилась. Но предстояло выполнить еще одно боевое распоряжение: принять капитуляцию противостоявших нам немецких войск. Тут-то и ожидал нас новый «сюрприз».

Выполняя приказ командования, я послал 9 мая в 7 часов утра начальника штаба полковника Дмитриева, начальника политотдела полковника Калинина и начальника особого отдела укрепленного района майора Мирабова с переводчиками в район Вальденбурга, где находился штаб немецкой дивизии. Им предстояло оформить сдачу этой дивизии в плен. Однако несмотря на то, что условия капитуляции, подписанные немецким верховным командованием, вступили в силу еще в 23 часа 8 мая, нашей делегации было заявлено об отказе сложить оружие. Вместо безоговорочной сдачи в плен командование дивизии еще накануне начало отводить на запад свои войска и боевую технику¹.

¹ Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 345881, д. 1, л. 25.

Надо сказать, что намерениям гитлеровцев, о которых я уже упоминал выше, способствовали действия американского командования, которое вопреки союзническим соглашениям приказало своему 5-му корпусу вторгнуться в Чехословакию.

6 мая американские войска заняли города Пльзень и Карловы Вары, намереваясь двигаться и дальше по чехословацкой земле, чтобы оккупировать ее западную часть до рек Лабы и Влтавы.

Этот замысел, имевший далеко идущие цели, осуществить не удалось. По требованию Советского Верховного Главнокомандования американские войска вынуждены были остановиться на линии Пльзень, Карловы Вары. Однако немецкие войска, находившиеся в Чехословакии и насчитывавшие свыше миллиона солдат и офицеров, все же нарушили условия капитуляции и в день ее подписания начали отходить на запад, на территорию, занятую американцами.

Им не удалось осуществить свое намерение. Советское Верховное Главнокомандование приказало танковым войскам 1-го, 2-го и 4-го Украинских фронтов разгромить немецкую группировку и оказать помощь восставшему населению Праги.

Эта задача была выполнена в результате искусного маневра, который завершился 9 мая освобождением Праги и окружением к юго-востоку от нее всей группировки немецко-фашистских войск.

В тот день и частям нашего укрепленного района была поставлена задача силой оружия принудить к капитуляции противника, не желающего выполнять приказ своего командования о сдаче в плен. Так мы вновь начали преследование немецко-фашистских войск и продолжали его почти до Праги. На этом последнем отрезке своего боевого пути батальоны укрепленного района прошли еще 250 километров, с боями освободив десятки городов и сел.

Повсюду, едва утихнет бой, люди спешили нам навстречу, чтобы сказать советским воинам о своей благодарности и братской дружбе.

В городе Местец Кралове, откуда мы только что выбили фашистов, на центральной площади нас ждала наскоро сколоченная из досок арка, увитая живыми цветами. Из окон домов спускались длинные красные полотнища. Площадь была заполнена ликующим народом. Сотни рук тянулись с приветствиями. Глубокий старик обнимал солдата, и слезы радости текли по его морщинистой щеке. Рядом седая старушка по-матерински целовала советского воина. Молодая женщина подняла на руках малыша, шепча ему:

— Смотри на них, это наши русские братья, они освободили нас от немцев. . .

И так было везде, куда вступали наши части.

12 мая батальоны вышли к северо-востоку от Праги. К этому времени соединения трех фронтов почти полностью взяли в плен все 860 тыс. солдат и офицеров противника. Оставалось лишь «прочесать» окрестные районы, выловив укрывавшихся в лесах гитлеровцев. Нам довелось сделать это в полосе населенных пунктов Кржинец, Коуты, Ново-Вес, Местец Кралове. Очистив эти места от мелких групп противника, части укрепрайона получили приказ расположиться на отдых перед возвращением на Родину...

Солдаты отдыхали. И это была уже не та короткая передышка, что время от времени наступала в ходе боев и часто длилась считанные часы, а то и минуты. Это был Мир, завоеванный в долгой и кровопролитной войне.

Заключение

Четыре суровых года шли советские воины к победе. Каким же сказочно коротким показался нам обратный путь на Родину после того, как враг был повержен!

Это был невиданный в истории марш победителей. Не ради захватов пришли мы сюда, на чужие земли, а с благородной освободительной миссией. Могучая очистительная лавина советских войск прокатилась по странам половины Европы, и это была первая в их многовековой истории иностранная армия, пришедшая не как завоевательница, а как подлинная освободительница.

Вот почему в каждом городе и даже в самых маленьких селениях навстречу возвращавшимся на Родину советским войскам выходили все от мала до велика. Праздник царил не только на улицах. Он был и в сердцах этих миллионов людей, которым Советская Армия принесла мир и свободу. Он был и в наших сердцах, ибо мы с победой возвращались на свою горячо любимую Родину.

Да, прекрасен был этот незабываемый триумфальный марш. В то же время он был образцом четкой организованности советских войск, их высокой дисциплины.

Батальоны нашего укрепленного района возвращались на Родину по чехословацкой и польской земле. В новеньком обмундировании, подтянутые, с лихой звонкой песней. Как и подобает советским воинам, победоносно завершившим свой великий ратный труд. На груди у каждого — боевые ордена и медали, полученные за храбрость и мужество в битвах с врагом.

Я не оговорился: у нас к тому времени действительно не было ни одного не награжденного солдата или офицера. Личный состав войск укрепленного района, насчитывавший около 5 тыс. человек, имел тогда 9924 ордена и медали, в том числе двое были награ-

ждены орденом Ленина, 187 — орденом Красного Знамени, 1 — орденом Суворова III степени, 7 — орденом Кутузова III степени, 5 — орденом Богдана Хмельницкого III степени, 34 — орденом Александра Невского, 935 — орденом Отечественной войны I и II степени, 856 — орденом Красной Звезды. Орденославы всех трех степеней были удостоены 6 наших воинов, II и III степени — 203 и III степени — 1515. Кроме того, почти каждый был награжден медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу».

Нашему соединению в целом, как я уже упоминал, было присвоено почетное наименование «Днестровский». Укрепрайон был также награжден орденами Красного Знамени и Богдана Хмельницкого, 491-й батальон — орденом Красного Знамени, 20-й и 361-й — орденами Суворова III степени, 496-й — орденом Кутузова III степени, 493-й — орденом Богдана Хмельницкого III степени, 494-й и 500-й — орденами Александра Невского, отдельная 272-я рота связи укрепленного района — орденом Красной Звезды¹.

Батальоны Днестровского Краснознаменного и ордена Богдана Хмельницкого 159-го укрепленного района прошли от Москвы и Сталинграда до чешских равнин сквозь огонь и дым, сквозь тысячи преград, отвоевывая у противника километр за километром, а часто и метр за метром. Ничто не могло их остановить — ни неприступные горы, ни бурные реки, ни неистовство жестокого врага. Ибо они были частицей самой могучей в мире непобедимой Советской Армии, руководимой Коммунистической партией и вдохновляемой ее всепобеждающими идеями.

События второй мировой войны ныне стали достоянием истории. В частности, подробно и тщательно исследуют военные историки ход боевых действий, силы сторон и применявшиеся ими методы и формы вооруженной борьбы. Это очень нужное и полезное дело, ибо опыт прошлого — великая сокровищница, щедро одающая того, кто не пренебрегает ею.

Что касается этой книги, то она, как уже ясно читателю, не является историческим исследованием. Это — воспоминания или, иными словами, свидетельства современника. Поэтому они, естественно, ограничены в основном рамками боевых действий, в которых автор лично участвовал, и проблем, с которыми он столкнулся как командир специального войскового соединения — полевого укрепленного района.

Создание полевых укрепленных районов в годы Великой Отечественной войны означало рождение еще одной новой формы

¹ См.: *Архив МО СССР, ф. 159 Ур, оп. 345881, д. 1, л. 11.*

организации войск и привело к появлению войсковых соединений, специально приспособленных как к обороне собственных рубежей, так и к прорыву укрепленной полосы противника.

Прежде укрепленные районы были понятием географическим. Считалось, что это определенные участки местности, оборудованные фортификационными сооружениями. Их гарнизоны предназначались для того, чтобы в случае нападения противника оборонять границу до подхода войск прикрытия.

Попробуем представить себе такую картину: враг совершил внезапное нападение, оно отбито, и наши войска перешли в наступление, преследуя противника на его территории. Что же в этом случае, согласно нашим довоенным представлениям, требовалось от гарнизонов укрепленных районов? Весьма немногое. Они должны были оставаться на своих прежних позициях на тот случай, если бы противнику вновь удалось приблизиться к нашим границам.

Принципиально иное решение продиктовала война. И объясняется это не только развитием военного искусства, но и характером вооруженной борьбы, которую вел тогда советский народ, задачами, стоявшими перед нашей армией.

Известно, что то была острейшая схватка не на жизнь, а на смерть между социализмом и фашизмом. Не кто иной, как Гитлер, начиная войну против СССР, заявил о своих намерениях следующее: «Цель моей жизни и смысл существования национал-социализма — сокрушить большевизм»¹. Еще более определенно высказался он в своем выступлении по радио в 1943 г. «... Речь идет, — объявил он, — не о военном конфликте между отдельными государствами, а о гигантской битве... в ходе которой побеждает одно мировоззрение и безжалостно уничтожается другое»².

На полях битв с гитлеровскими захватчиками советский народ защищал не только территорию Родины, но и свою социалистическую идеологию, величайшие социально-политические завоевания, свободу и независимость первого в мире государства трудящихся. И он знал, что сможет отстоять все это лишь путем полного разгрома гитлеровской Германии. Такая цель диктовалась и глубокой заинтересованностью советского народа в судьбах других народов, в будущем всего человечества, которому фашизм угрожал своим существованием.

Подтверждение этому мы находим во всех исторических документах того времени начиная с директивы Центрального Комитета партии и Советского правительства от 29 июня 1941 г. Уже в ней был намечен стратегический курс на превращение

¹ См.: «*Le testament politique de Hitler*». Fayard, 1959, p. 61.

² См.: ЦГАОР, ф. 4459, он. 1, ед. хр. 1517, л. 27.

Мэр чехословацкого города Яблоне приветствует советских
воинов, возвращающихся на Родину после победы над фашистской
Германией (июнь 1945 г.)

неблагоприятно начавшейся войны в войну победоносную, имеющую конечной целью разгром гитлеровской Германии, искоренение злейшего врага человечества — фашизма.

Справедливый характер Великой Отечественной войны советского народа и решительность ее целей вдохновляли наши войска и в тяжелых оборонительных боях первого периода, и в последовавших за ним мощных наступательных операциях. Эти цели, провозглашенные Коммунистической партией, определили стратегию и тактику Советской Армии.

В отличие, например, от французской предвоенной доктрины советское военное искусство не считало стратегическую оборону, какой бы сильной она ни была, основным фактором достижения решающего успеха в войне. Оборона в наших Вооруженных Силах всегда служила задачам наступления. Даже в первый период войны, с полным основанием названный оборонительным, наряду с задачами вынужденной непосредственной защиты каждого клочка родной земли, наша оборона имела еще и цель прикрыть мобилизацию сил и средств для последующих контрударов и перехода в наступление.

И в том, что эта цель была блестяще осуществлена, огромную роль сыграли новые оборонительные рубежи, на которых Советская Армия нанесла противнику огромный урон и развеяла его надежды на «блицкриг», тем самым в значительной мере

предопределив провал дальнейших наступательных операций вермахта.

История создания этих рубежей — одна из ярчайших страниц эпохи борьбы советского народа за победу в Великой Отечественной войне. Только за первые 15 месяцев войны на это ушло, по неполным данным, свыше 300 млн. человекодней. Иначе говоря, на сооружении укрепленных линий в тот период ежедневно трудилось в среднем около миллиона рабочих, колхозников, учащихся. Они построили 25 тыс. километров оборонительных рубежей, протянувшихся от Северного Ледовитого океана до Черного моря и рассчитанных на размещение 6 тыс. батальонов!

Далеко не все в этом деле шло гладко. Нехватка специалистов, материалов и строительной техники, приверженность устаревшей «очаговой» системе обороны обусловили на первых порах невысокое качество инженерных сооружений, их несоответствие требованиям времени. Быстро меняющаяся обстановка на фронте часто не давала возможности довести строительство до конца. Наконец, организация обороны новых рубежей в ряде случаев оставляла желать лучшего.

В то же время многие из них представляли собой большой шаг вперед по сравнению с довоенными укрепленными районами, особенно Московская зона обороны, Лужская оборонительная полоса, Красногвардейский укрепленный район, частично Сталинградские обводы «О», «К», «С» и «Т». То же самое можно сказать и о южной части Ленинградского оборонительного кольца. Построенная героическими ленинградцами после начала войны, она была намного более мощной, чем довоенный Карельский укрепленный район, составлявший северную часть этого же кольца.

Одновременно с полевыми укрепленными районами, как назывались теперь новые оборонительные рубежи, появились и специальные войска, предназначенные для их обороны. Это были все те же пулеметно-артиллерийские батальоны. Сведенные в соединения, также называвшиеся полевыми укрепленными районами, они лишь по форме походили на прежние. Что же касается их предназначения, то оно стало значительно шире. Свои задачи они выполняли в тесном взаимодействии с полевыми войсками и в то же время обеспечивали их маневр.

Была у полевых укрепленных районов еще одна существенная особенность, связанная с временным характером оборонительных действий Советской Армии в целом. Она заключалась в том, что эти войска оказались перед лицом необходимости не только обороняться, но и наступать.

Эта задача возникла уже в 1941 г., особенно в битве под Москвой, когда враг был отброшен на значительное расстояние от столицы. В ходе сражения должны были выдвигаться вперед и гарнизоны полевых укрепленных районов, получавшие теперь

совершенно новые для них задачи: обеспечивать фланги наступавших полевых войск, закреплять захваченные ими рубежи, участвовать в отражении контратак, а подчас и самостоятельно штурмовать оборону противника.

Все это означало, что по темпам продвижения силы и средства полевых укрепленных районов не должны были отставать от мобильных войск. Вот почему они уже тогда, вопреки довоенным представлениям о таких войсках, начали учиться стремительным темпам наступления. В дальнейшем эта способность полевых укрепленных районов непрерывно совершенствовалась, и в результате они стали существенным элементом как оборонительного, так и наступательного боя.

Это видно и из содержания настоящей книги. Поскольку же в ней речь идет в основном о боевых действиях одного укрепленного района, то представляется целесообразным подтвердить сказанное выше еще хотя бы несколькими примерами.

В 1942 г., когда противник рвался к Воронежу, атаки многократно превосходящих сил гитлеровцев стойко отбивал 75-й полевой укрепленный район. Одними лишь собственными силами, составлявшими шесть пулеметно-артиллерийских батальонов, он в течение четырех суток оборонял рубеж протяженностью по фронту 115 километров. За это время в ожесточенных боях было подбито 154 танка противника и уничтожено до полка фашистской мотопехоты.

В результате успешных боевых действий войск 75-го полевого укрепленного района немецко-фашистские войска на четверо суток застряли на подходе к Воронежу. И это произошло как раз в тот момент, когда для обороны города дорог был выигрыш каждого часа. Задержав врага, войска укрепленного района тем самым дали возможность за это время сосредоточить 40-ю армию, а также подвести резервы и в итоге не допустить прорыва противника на данном направлении.

А вот пример успешного взаимодействия 125-й стрелковой дивизии и батальонов 9-го укрепленного района, совместно отразивших наступление четырех немецких пехотных дивизий, поддерживаемых 50 танками.

Это было в апреле 1944 г. на западном берегу Нарвы, где к тому времени войска Ленинградского фронта захватили плацдарм, имевший важное значение для успеха готовившейся новой наступательной операции. Его и обороняли батальоны укрепленного района совместно с полевыми частями. Глубина этой полосы достигала 12 километров, а ее передний край тянулся на 50 километров от населенных пунктов Кренгольм и Уйзамыса, затем проходил вдоль канала Йогусе и по болоту Лаука до паромной переправы у Черемухи.

Командование противостоявшей вражеской группировки, насчитывавшей семь немецких дивизий, поставило своей целью

сбросить наши войска с важного плацдарма. Для этого оно и предприняло наступление крупными силами.

Главный удар наносили три пехотные дивизии противника с 30 танками из района Удерна, Каннуки на юг. Замысел врага состоял в том, чтобы рассечь оборону в центре плацдарма, выйти в район переправ через реку Нарва, отрезать, а затем и уничтожить наши войска на ее западном берегу. Кроме того, одна пехотная дивизия с 20 танками наступала на вспомогательном направлении из района Появялье, Ривимаа, имея задачу сковать оборонявшихся на западном выступе плацдарма и помешать их маневру силами и средствами.

19 апреля в 13 час. 30 мин. противник начал артиллерийскую подготовку. Более 500 орудий полтора часа били по намеченным участкам прорыва, один из которых обороняли 109-й и 111-й пулеметно-артиллерийский батальоны, второй — 124-й.

Артподготовка, однако, не нанесла им больших потерь и даже не нарушила систему огня на переднем крае плацдарма. Поэтому вражеская пехота, которая при поддержке танков пошла в атаку, была встречена должным образом. Сильный пулеметный огонь прижал ее к земле. Безрезультатными были и последующие атаки. Вклиниться между огневыми точками переднего края удалось за весь день лишь мелким группам противника, но и они были уничтожены.

В ночь на 20 апреля атакующие части отошли на исходные позиции, но на утро вновь двинулись на участок 109-го и 111-го батальонов. Этой атаке также предшествовала артиллерийская подготовка, еще более мощная, чем накануне.

Вклинившись на стыке двух батальонов и развернув их фланги, противник попытался развить успех при поддержке танков. Но ему удалось проникнуть в глубину переднего края лишь на 600 метров, да и то ценою огромных потерь.

Артиллеристы 109-го батальона прямой наводкой подбили три танка, вынудив остальные откатиться. Вступил в бой и стрелковый полк, находившийся в тылу у 111-го батальона.

Понеся большие потери и не выдержав контратаки, вражеская пехота начала окапываться. Саперы противника поспешно ставили мины и проволочные заграждения. Одновременно фашистское командование бросило на участок прорыва крупные подкрепления, все еще рассчитывая развить успех.

Но тщетно. Пулеметно-артиллерийские батальоны совместно с введенным в бой резервом 125-й стрелковой дивизии выбили врага с захваченных им позиций. К утру 21 апреля положение было полностью восстановлено. Противник, видимо понявший безнадежность своих намерений, больше даже не пытался наступать. Плацдарм остался в руках советских войск и был успешно использован ими в дальнейшем для наступления.

В оборонительных боях блестяще проявились специфические

особенности полевых укрепленных районов. Их войска, в отличие от полевых частей, состояли в основном из расчетов артиллерийских орудий, минометов, пулеметов, противотанковых ружей и по своей организации и боевой подготовке были лучше приспособлены к обороне фортификационных систем.

Все это очень пригодилось им и во время наступательных операций Советской Армии, когда они приобрели еще и несвойственную им ранее подвижность. Их место и значение в боевых действиях Советских Вооруженных Сил во втором и третьем периодах войны определялось теми же особенностями полевых укрепленных районов, сделавшими эти войска наиболее подходящими не только для прикрытия перегруппировок наступающих армий и обеспечения их флангов, но и для прорыва обороны противника.

В последнем также сказались специальная подготовка пулеметно-артиллерийских батальонов к бою в условиях фортификационных систем. Она же обеспечила им успех и при преследовании врага, когда нужно было сбивать заслоны противника, громить его арьергарды.

Наконец, нельзя не сказать об активном участии войск укрепленных районов в окружении и ликвидации больших и малых вражеских группировок. Так было и под Сталинградом, и в районе Корсунь-Шевченковского, и во многих других местах вплоть до Берлина.

К тому, что рассказано об этом в данной книге, можно добавить множество и других примеров.

Так, войска 119-го полевого укрепленного района во время наступления 1-го Белорусского фронта на территории Германии в начале марта 1945 г. овладели населенными пунктами Кретцов и Коллин. В апреле они участвовали в боях по ликвидации окруженной франкфуртской группировки немецко-фашистских войск, в дальнейшем форсировали канал Одер—Шпree и, преследуя противника, вышли в последние дни войны к Эльбе¹.

77-й укрепленный район, действовавший в составе 1-го Украинского фронта, достиг Одера в районе Бреслау (Вроцлава) еще в начале февраля 1945 г. Его батальоны ликвидировали сильно укрепленный плацдарм противника у реки Вейде и овладели городом Гросс-Бишвиц. Затем они заняли остров на Одере и активно продолжали участвовать в боях за Бреслау до капитуляции его 40-тысячного гарнизона 6 мая. За отличие при взятии Бреслау укрепрайон был награжден орденом Красной Звезды².

Высокими наградами за боевые подвиги были отмечены воины всех укрепленных районов. Они стойко и мужественно сражались на полях битв с врагом вплоть до его окончательного разгрома.

¹ Архив МО СССР, ф. 233, оп. 2319, д. 7 а, лл. 5—96.

² Архив МО СССР, ф. 77 Ур, оп. 149864, д. 6, лл. 12—20.

Для некоторых из них война не окончилась и после капитуляции гитлеровской Германии. Они вновь пошли в бой в августе 1945 г., когда советские войска нанесли сокрушительный удар по милитаристской Японии. Причем дальневосточные укрепленные районы исключительно успешно использовали опыт наступательных действий пулеметно-артиллерийских батальонов на советско-германском фронте.

Мне тоже довелось кончить войну на Дальнем Востоке. Еще на марше из Чехословакии я получил назначение в 36-ю армию Забайкальского фронта, которым к тому времени командовал Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский.

По плану предстоявшей операции против японской Квантунской армии 36-я армия выделила группу войск под командованием генерал-лейтенанта Фоменко, названную Маньчжурской. В ее состав, помимо двух стрелковых дивизий, вошли гарнизоны 31-го Борзинского и 32-го Даурского укрепленных районов, переформированные в две пулеметно-артиллерийские бригады. Мне, как заместителю командующего 36-й армией по укрепленным районам, было поручено руководить ими в предстоявших боях.

Дальневосточные укрепленные районы весь период Великой Отечественной войны находились в полной боевой готовности. Но поскольку при этом их гарнизоны не покидали долговременных огневых точек и, следовательно, в течение четырех лет ограничивались огневой подготовкой в составе расчетов, то теперь им нужно было еще научиться не только обороне вне укрепленного района, но и в особенности наступательным действиям.

Несмотря на минимальные сроки, пулеметно-артиллерийские батальоны обеих бригад всесторонне подготовились к выполнению предстоявшей им боевой задачи. Это подтвердили первые же бои.

Для успеха наступления при прорыве японского Чжалайнор-Маньчжурского укрепленного района прежде всего требовалась тактическая и оперативная внезапность. Поскольку подготовка к операции велась исключительно скрытно, ни о какой разведке — войсковой или воздушной — не могло быть и речи. Сведения же, которые были накоплены укрепленными районами за долгие годы тщательного наблюдения за приграничной полосой, конечно, не могли быть исчерпывающими и давали лишь представление о расположении и характере японских укреплений.

Что касается сосредоточенных в них сил и средств, то об этом сведений не было. И мы не знали, выведены японские войска из казарм в долговременные сооружения или последние охраняются лишь караулами.

А от этого зависело многое. В первом случае попытка внезапно захватить передний край силами пехоты грозила значи-

тельными, а главное, неоправданными потерями. Во втором же оказалась бы малоэффективной артиллерийская подготовка, которая к тому же лишила бы нас преимуществ внезапной атаки.

Все это было учтено при разработке плана боевых действий.

Он предусматривал, что первыми пойдут в наступление несколько рот — по одной от каждого стрелкового полка или пулеметно-артиллерийской бригады. Они двинутся вперед за полтора — два часа до рассвета максимально рассредоточенной цепью, имея задачу бесшумно уничтожить японские караулы и прикрития, захватить основные узлы сопротивления на переднем крае. Затем с ними сблизятся идущие следом остальные подразделения атакующих частей. При поддержке артиллерии они должны были захватить укрепленную полосу во всей ее глубине.

Был и другой вариант, предусматривавший мощную артиллерийскую подготовку. Он должен был вступить в действие лишь в том случае, если бы передовые роты постигла неудача. Однако он не понадобился.

Предположения о том, что японский укрепленный район охраняется только караулами, подтвердились. Это означало, что наше наступление было подготовлено достаточно скрытно и что противник захвачен врасплох. Почти все передовые роты без выстрела заняли передний край его обороны.

Исключение составляла лишь сопка Офицерская, непосредственно прикрывавшая железнодорожную линию и шоссе, которые вели к городу Маньчжурия. Она была превращена японцами в сильный узел сопротивления. Долговременные огневые артиллерийские и пулеметные сооружения, казематы, убежища, искусственные заграждения в два яруса опоясывали крутые скаты сопки. Расположенный здесь усиленный батальон пехоты противника и остановил огнем продвижение передовой роты 1-й пулеметно-артиллерийской бригады.

Но тотчас же сопку блокировали два пулеметно-артиллерийских батальона, которые вскоре и овладели ею. Уцелевшие после разрушительного огня нашей мощной артиллерии остатки японского гарнизона сдались в плен.

Тем временем остальные части 1-й бригады быстро продвигались к городу Маньчжурия. Он также был блокирован и к 9 часам освобожден.

После того как наши передовые части к 13 часам овладели городом Чжалайнор, группа войск двинулась отсюда к Хайлару. Здесь блокировавшую этот город стрелковую дивизию сменили две пулеметно-артиллерийские бригады. После трехдневных боев они принудили к капитуляции гарнизон Хайларского укрепленного района японцев и направились вслед за ушедшей вперед Маньчжурской армейской группой.

Активное участие в боевых действиях против японской Квантунской армии приняли и части других наших дальневосточных

укрепленных районов. В частности, они были успешно использованы для внезапного захвата оборонительной полосы противника.

106-му укрепленному району командование 25-й армии 1-го Дальневосточного фронта накануне наступления поставило такие задачи: обеспечить сосредоточение главной группировки армии на участке прорыва, захватить в том же районе командные высоты, не допустить вторжения противника на нашу территорию и одновременно подготовить свои батальоны к движению вперед.

Выполняя этот приказ, артпулбаты к моменту подхода наших полевых войск скрытно подготовили позиции для стрелкового корпуса. Треть своих сил командование укрепрайона сосредоточило в фортификационных сооружениях, остальные же вошли в пять штурмовых отрядов. Каждый из них имел три роты автоматчиков, роту противотанковых ружей, пулеметную, минометную, два саперных взвода и подразделения обслуживания.

В ночь на 9 августа штурмовые отряды заняли исходное положение непосредственно у государственной границы.

Впереди расположились группы разграждения в составе автоматчиков, саперов и электриков. Они предназначались для того, чтобы внезапно и бесшумно проделать проходы в заграждениях и перерезать провода связи, соединявшие опорные пункты на участке прорыва. Им была также поставлена задача уничтожить боевое охранение противника. В ста метрах за ними — группы прикрытия, охранявшие их от внезапного нападения. Далее — основные силы штурмовых отрядов.

Двинувшись вперед в 3 час. 30 мин., они уже два часа спустя полностью выполнили задачу. Опорные пункты противника были захвачены, их гарнизоны уничтожены или взяты в плен.

Успешно сражались войска укрепрайона и в дальнейшем. Особенно четко было организовано взаимодействие. Третий, четвертый и пятый отряды сковывали боем гарнизоны центрального и южного узлов сопротивления, не позволяя противнику маневрировать силами в сторону северного узла, где действовали первый и второй отряды. Первый, продвинувшись на шесть—восемь километров, к 10 час. 30 мин. оседлал дорогу, соединявшую японские Дуинский и Пограниченский укрепленные районы. Он также овладел опорным пунктом, который прикрывал вход в ущелье Тунданчен. Второй отряд к этому же времени ликвидировал другой опорный пункт, носивший название Колпак, и вскоре захватил названное ущелье, в которое командующий армией и ввел к вечеру танковую бригаду и 39-й стрелковый корпус.

Умело и отважно действовали и части 111-го укрепленного района. В ходе подготовки они были переформированы соответ-

20 лет спустя в г. Крнов (Чехословакия) у братской могилы советских воинов, павших в бою за освобождение этого города

ственно задачам наступления. Теперь здесь имелись три батальона автоматчиков, усиленные артиллерией, минометами и саперными подразделениями, а также сильный резерв — стрелковый полк и артиллерийский дивизион. Кроме того, были подготовлены еще шесть взводов автоматчиков. Они и атаковали противника первыми.

Силами этих взводов были захвачены японские заставы, а также взяты под контроль пути, ведущие из казарм, где находился гарнизон противника, к его фортификационным сооружениям. Попытку отбить эти пути, предпринятую подоспевшим вражеским подкреплением, отразили батальоны автоматчиков 111-го укрепрайона.

Вслед за ними был введен в бой резервный стрелковый полк, который занял узел шоссе в районе Минза. В полосе укреплений противника образовался широкий прорыв, что и позволило начать наступательную операцию полевых войск.

Более двух десятилетий прошло с тех пор, как отгремели последние залпы второй мировой войны, но ее история не перестает волновать умы и сердца людей. Никогда не изгладится из их памяти величие подвига, свершенного в те годы советским

народом и его могучими Вооруженными Силами, спасшими мир от фашизма.

Победа в Великой Отечественной войне нелегко досталась нашему народу. Она потребовала не только мобилизации всех его могучих духовных и материальных сил, но и умелого использования их для разгрома врага. Вот почему одной из предпосылок победы являлось советское военное искусство.

«В этой войне победили Советские Вооруженные Силы. Созданные для защиты завоеваний Октября, они с честью пронесли свои боевые знамена через всю историю Советского государства. Никогда не забудутся подвиги советских воинов, совершенные ими в годы Отечественной войны. Великая победа над фашизмом была обеспечена также благодаря превосходству советской военной науки и военного искусства»¹.

Развивающееся под руководством Коммунистической партии и на основе ее всепобеждающих идей, советское военное искусство продемонстрировало в годы Великой Отечественной войны свое решительное превосходство над стратегией и тактикой гитлеровского вермахта, считавшегося тогда самой сильной в мире армией.

¹ «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции». Тезисы Центрального Комитета КПСС. М., 1967, стр. 20.

Указатель имен

- Агеев 13
Александров А. В. 133
Алексеев С. А. 265
Антропов 178, 227
Антонеску 170, 173, 182
Антошкин Ф. А. 38, 58, 122
Аристархов 140
Артемьев П. А. 22, 23
Ахачилов 138
- Бабушкин 102
Балыбин 240
Банюв С. С. 70, 84
Безыменский Л. А. 109
Белов 226
Бехтерев 45
Блюдов 86
Бобров 246
Богоявленский В. С. 73, 210, 245, 268, 277
Боев 262, 264
Бойко 249
Бражников И. Ф. 60
Булдович Р. Е. 141
Бурман 240
Бызов 140
Былик 140
- Вайда П. 229
Ватер 144, 145
Ватутин Н. Ф. 44
Вашляев 209, 210, 212
Велес Ю. 230
Вечный П. П. 48, 49
Вигнаец М. 229
Виноградов И. Н. 5, 6, 7, 14, 220, 222
Владимиреску Т. 174
Внуков С. К. 73, 262—264, 267
Воронов 177
- Вязов 17
- Галаган 12
Гапанович Д. А. 127
Гаспилович А. И. 235, 251, 268
Геббельс 113
Георгиу Р. 184
Герасимов 267
Гитлер 54, 75, 76, 108, 109, 111, 113, 123, 139, 170, 191, 199, 227, 244, 279, 286
Голиков Ф. И. 43
Гольцикер Г. А. 275
Горбунов 244
Гореловский 195
Горохов С. Ф. 54, 60, 76, 77, 100
Гот 69
Грабец
Грива 240
Григорьев В. М. 70, 100, 210, 235
Гришанов 179, 227
Грылев А. Н. 139
Гудериан 19, 41
- Давыдов 45
Дадичев 13
Дашков Г. М. 201
Дебельский 241
Деев 272
Денисов Ф. В. 12
Дергачев 45
Дмитриев А. С. 35, 37, 39, 40, 51, 56, 63, 67, 77, 86, 93, 101, 103, 108, 117, 159, 231, 233, 235, 248, 281
Дмитриев Б. Г. 122
Долженков В. Т. 85
Дорин М. 216
- Ежов 225

Епифанов 212, 226, 261
Еременко А. И. 78

Жадов А. С. 66, 67, 115
Железнов В. В. 106
Жигмонд Э. 193
Жмаченко Ф. Ф. 155, 185

Зайцев А. Н. 73, 74
Захаренко 189, 267
Зелинский 215
Зенько 230—232, 236
Зиганшин 209

Иванов 184, 234
Изотов 190
Иконников 58, 62
Исаев 190
Ислентьев 202

Каверга 253
Казаков 217
Калинин М. И. 36, 37
Калинин Н. Н. 50, 56, 61, 62, 63, 67,
74, 86, 108, 117, 141, 229, 233, 235,
268, 281

Карначев М. Т. 46
Карпенко 209
Кашин 227
Квасневский 225
Керечнер А. 247
Китайгородский 249
Ковалев 140
Ковач Д. 216
Козлов 106
Колчев М. Т. 82, 83, 177
Кольжибаев 212
Корженевич Ф. К. 67
Коротков 186, 187, 232, 235
Крамарчук Д. В. 9
Краснов 179, 227
Крунин М. С. 262—265, 267
Крутник 258
Кудряшев А. И. 127
Кукушкин 217
Кулимбаев 226
Кучеренко 45

Лебедев-Кумач В. И. 133
Левитан Ю. 14
Лей 255
Ликовенков Н. Г. 17
Лица 272
Лобанцев 217
Лукьянченко Г. С. 152
Ляпушкин 138, 149

Малиновский Р. Я. 128, 185, 292
Мальков 211

Малявко 262—265
Маматенко 217
Манштейн 78
Мартынюк 225, 232
Марчук В. 232
Марчук П. 232
Маслов В. Ф. 60
Матюков А. И. 60
Межевой В. В. 189
Мельник М. Е. 232, 250
Мирабов 281
Мишаков 195
Моргун 265
Муравлев 77

Нарыков С. Я. 234, 245
Негода И. А. 93
Никитин 56, 190, 221
Никифоров 195
Николайчук 215
Никулин 85
Новаковский И. М. 86, 88, 100
Новиков 272
Нурдинов 272

Овчинников И. С. 138, 149, 253
Оглизов И. А. 138
Огрызаев 149
Опицы И. 200, 201
Осиченко 272

Павленко 215
Павлов 140
Пания Я. 213
Пастушко А. 215
Патай М. 229
Паулюс 69, 92, 101, 109
Пахомов 267
Пемов И. Н. 35, 36, 40, 50, 56, 60
Петров 253
Пинко А. 201
Плаксин 215
Плахы И. 213
Плохих 249
Пожак Э. 229
Присяжнюк И. И. 258
Прониченко К. С. 12
Пушкаш А. И. 192, 199
Пырков 12

Рокоссовский К. К. 56, 57, 64, 67, 78
Рябусов 212
Рябышев Д. И. 53, 54, 56

Савельев 141
Савчук 226
Сазина М. Г. 170
Сазонов 45
Салаши Ф. 199, 204, 216

Самолетов М. В. 72
Сантин 272
Семич М. 219
Семькин В. З. 87
Синилов К. Р. 16, 17, 18
Синицин И. П. 84, 87, 140, 144—146
Синьков А. И. 209—211, 245, 249
Скворцов 241
Смирнов, лейтенант 141
Смирнов 240
Советников И. Г. 57
Соколов Г. Г. 48
Соколовский В. Д. 19
Сомов 190
Сорочаев 235
Сотников И. В. 162, 163, 169, 171,
235, 245, 247, 276
Сталин И. В. 12
Староверов М. Л. 234, 248
Степанов 45
Степанченко М. Ф. 17
Студнев 82
Субелиани И. П. 95, 190, 199, 235,
245, 253
Суворов А. В. 252
Судружки С. 229

Тагиров Ф. Ш. 93
Тарашняк 226
Таскаев 77
Теодореску 182, 183
Титов 45
Ткаченко И. С. 61
Трапезников 253
Тропинин 195
Трофименко С. Г. 147, 152, 153

Удалов И. В. 259, 260
Улисов А. В. 70

Фесенко 241
Филиппов 85, 86, 95
Фоменко 291

Фомин И. 64
Фрунзе М. В. 13, 25, 26

Хайдаров 88
Хмыров 215
Хорти 191, 192, 244
Хрицко И. 229, 230

Цыганков 140

Чатаи 192
Ченчун П. 171
Черняев 272
Чиелко М. 229
Чише Д. 201
Чонтони 216
Чугунов 209
Чуйков В. И. 42

Шалагин 212
Шармор И. П. 235
Шассэн Л. М. 113
Шевелев В. М. 17
Шевченко И. П. 152
Шемеду Л. 218
Шенилов 212
Шилов 209
Ширяев 240
Шпекторов 158
Штеммерман 143, 146, 150
Штрекер 92, 105, 106

Щербаков М. А. 50
Щербаков С. К. 137, 138, 150, 245,
254

Эгри Ф. 229
Этрик Ш. 229

Юлус К. 229

Якушкин 144

Оглавление

Предисловие	5
Вместо введения	9
Глава 1. Задача со многими неизвестными	22
Глава 2. Поиски решения	35
Глава 3. В степи под Сталинградом	50
Глава 4. Первый боевой рубеж	68
Глава 5. От обороны к наступлению	81
Глава 6. Битва за Сталинградский тракторный	92
Глава 7. До свиданья, Сталинград!	107
Глава 8. Перед броском на запад	118
Глава 9. Страницы Корсунь-Шевченковской эпопеи	131
Глава 10. От Приднепровья до границы	152
Глава 11. Долгожданная, трижды желанная	167
Глава 12. Штурм Восточных Карпат	180
Глава 13. Освобождение севера Трансильвании	195
Глава 14. На равнинах Венгрии	206
Глава 15. Взятие города Кошице	223
Глава 16. Через Западные Карпаты	244
Глава 17. «Крепкий орешек»	257
Глава 18. Последние бои	271
Заключение	284
Указатель имен	297

Иван Николаевич Виноградов

Оборона — штурм — победа

Боевой путь 159-го полевого укрепленного района в годы
Великой Отечественной войны

Редактор издательства *З. Г. Демидова*. Художник *Е. В. Крылов*
Технический редактор *Л. И. Матюхина*

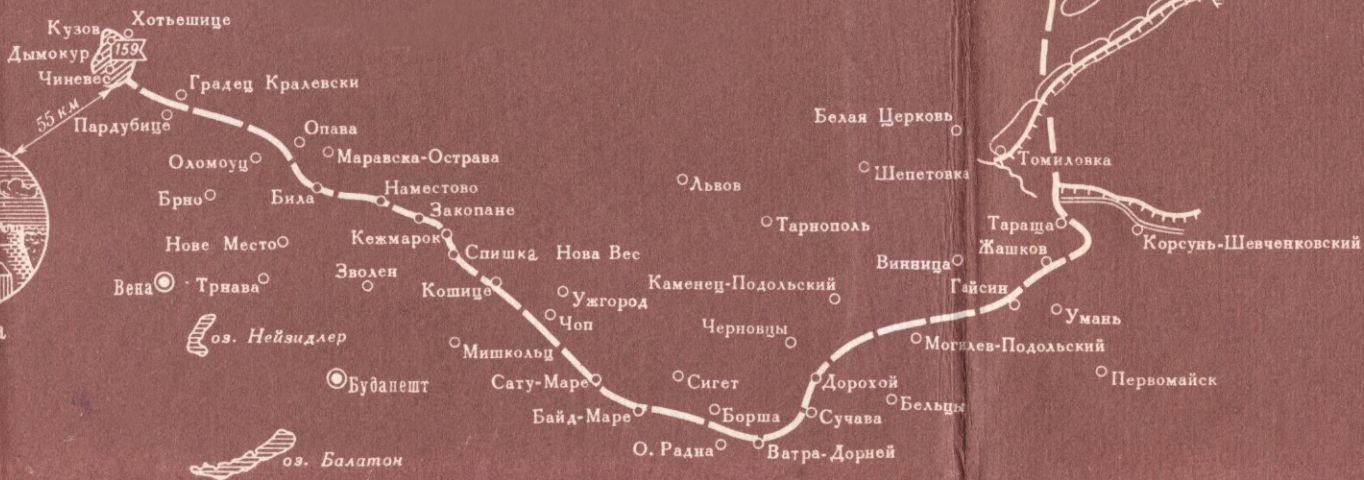
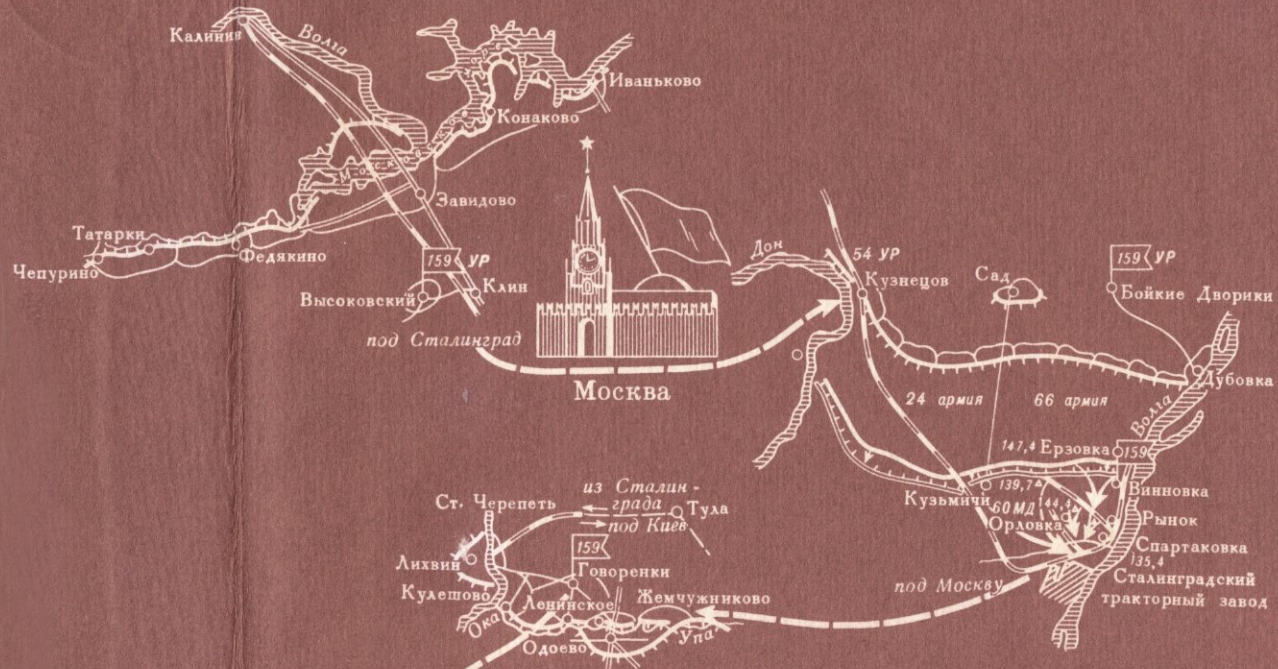
Сдано в набор 25/V 1967 г. Подписано к печати 19/I 1968 г. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага № 1.
Уч.-изд. л. 18,4 + 4 вкл. Тираж 30000. Т-01723. Тип. зак. 347. Цена 1 р. 44 к.

Издательство «Наука». Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
1-я типография издательства «Наука». Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
174	1 сл.	159 УР	152 УР
267	4 сл.	1-го	17-го
279	2 св.	тягловую	тяговую

Виноградов И. Н. Оборона. Штурм. Победа.

Прага